

сы и традиции которой являлись для него первостепенно важными. Таким образом, «главным» результатом участия астраханской элиты в деятельности городского самоуправления явилось формирование группы купцов-управленцев, попеременно ведавших городскими землями и хозяйством, охранявших с помощью этого свое привилегированное экономическое положение.

Список литературы

1. Аксаков И. С. Письма к родным / И. С. Аксаков. – М., 1988. – С. 125.
2. Астраханские губернские ведомости. – 1858. – № 10.
3. Астраханский листок. – 1917. – № 20.
4. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 474.
5. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 555.
6. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 582.
7. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 1011.
8. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 1227.
9. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 1417.
10. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 2054.
11. ГААО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 3055.
12. ГААО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 1357.
13. ГААО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Т. 2. – Д. 9114.
14. ГААО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Т. 8. – Д. 34333.
15. Известия Астраханского городского общественного управления. – 1906. – № 6–7.
16. Известия Астраханского городского общественного управления. – 1915. – № 1.
17. Известия Астраханского городского общественного управления. – 1915. – № 9.
18. Известия Астраханского городского общественного управления. – 1915. – № 20.
19. Казакова Е. В. Городские головы. Рукопись. Личный архив автора.
20. Липчанский А. М. Столица преславной провинции: История астраханского городского общественного самоуправления : мон. / А. М. Липчанский, Е. Г. Тимофеева, С. В. Лебедев, П. В. Казаков. – Астрахань, 2008.
21. Мамаев А. А. Астрахань Велимира Хлебникова. Документальная повесть / А. А. Мамаев. – Астрахань, 2007.
22. Марков А. С. «Братья Сапожниковы». Иллюстрированное документальное повествование / А. С. Марков. – Астрахань, 2007.
23. Отчет Астраханского городского управления за 4-летие с 1879 по 1883 гг. – Астрахань, 1883.
24. Рыбушкин М. С. Записки об Астрахани / М. С. Рыбушкин. – М., 1841.
25. Штылько А. Н. Астраханская летопись. Исторические известия, события, постановления правительства и других учреждений и факты из общественной жизни г. Астрахани с 1554 по 1896 гг. включительно / А. Н. Штылько. – Астрахань, 1896.

КЛАССИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ЭЛИТ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**А.М. Сидakov
(Россия, Черкесск)**

Идеи политического элитизма, возникнув в глубокой древности, получили широкое распространение в период радикальных общественных преобразований XIX–XX вв. Политологические воззрения стали органично включать в себя концептуальное обоснование роли элит в обществе. Существование элит, выдвижение из них политических лидеров связано с невозможностью предоставить власть каждому, осуществить прямое участие масс в реализации властных полномочий. Философские размышления о возможностях и личностных качествах высших классов дополнились прагматическим политическим анализом взаимодействующих и сменяющих друг друга элитарных групп в современных условиях. В контексте современных политологических исследований операциональной является интерпретация элиты в качестве категории лиц, обладающих властью вне зависимости от того, какие факторы являются критерием типологизации элит.

Ideas of political elitism, having arisen in an extreme antiquity, were widely adopted in radical public transformations of the XIX–XXth centuries. Political views began to include organically a conceptual substantiation of a role of elite in the society. Existence of elite, promotion of political

leaders from it, is connected with impossibility to give the power to everyone, to carry out direct participation of weights in the realisation of imperious powers. Philosophical reflexions about possibilities and personal qualities of the higher classes were added with the pragmatological political analysis of elite groups co-operating and replacing each other under modern conditions. In the context of modern politological researches interpretation of elite as a category of the persons possessing the power without dependence from is operational what factors are criterion for typology of elite.

Ключевые слова: теории элит, властвующая группа, правящая группа, политическая элита, подходы к исследованию элит, политическая власть.

Key words: theories of elite; dominating group; ruling group; political elite; approaches to research of elite; the political power.

Существующие естественные и социальные различия между людьми обуславливают их неодинаковые способности к управлению и влиянию на политические и общественные процессы. Элиты возникают в дифференцированном и сложно структурированном обществе. Основания для дифференциации могут быть различными, но важно, что выделяющаяся при этом группа (элита) оказывается на позициях, позволяющих ей определять символически и практически положения и действия других групп. В современном словаре по политологии *элита* определена как «весьма интегрированный и солидарный в сфере групповых интересов, хотя и существующий в условиях внутренней конкуренции, социально доминирующий слой, состоящий из экономических, политических, интеллектуальных, административных групп, которые контролируют значительную часть общественных ресурсов и серьезно влияют на выработку и осуществление политики во всех сферах общественной жизни» [23, с. 346]. В политической науке группу людей, которая повседневно обеспечивает политическое руководство и управление государственными и общественными делами, принято называть правящей (властвующей) элитой.

Идеи о правомерности существования в обществе меньшинства, господствующего над остальным населением, высказывались еще в древности. Конфуций обосновывал деление общества на «благородных мужей» (правящая элита) и «низких людей» (простолюдинов) следованием их моральным заповедям [16, с. 217]. Иное обоснование деления общества на правящее меньшинство и подчиняющееся ему большинство находим у Платона, связывающего политическое неравенство качествами души, присущими тем или иным группам населения [32, с. 118]. Аристотель утверждал, что стремиться в политической справедливости путем развития народовластия – утопия. «Любая демократия является представительной, из гущи народа выделяются лидеры, которые стремятся не к его пользе, а к своей выгоде» [1, с. 249]. Однако эти и другие идеи о неизбежности деления общества на управляющих и управляемых строились, скорее, на различного рода моральных, религиозных, философских допущениях, чем на анализе реальностей политической жизни.

Попытка теоретически осмыслить роль политической элиты в условиях демократии промышленного общества была предпринята Г. Моска и В. Парето, рассмотревшими структуру общества под углом зрения политического господства. В этом отношении политическая ситуация складывается из взаимодействия двух противоположных сил – объекта и субъекта политики, или подвластного большинства и властвующей элиты. Если подобным образом рассматривать современное общество, то можно выделить властвующую элиту, которая возвышается в своем социально-политическом положении, занимается функциями управления, монополизирует власть, пользуется значительными материальными и духовными благами. Первым ввел в научный оборот понятие «политический класс» и исследовал формы деятельности элит Г. Моска, придя к выводу, что управление в промышленном обществе превращается в сложную профессиональную деятельность. Динамизм и высокая степень институционализации современного общества требуют постоянного реформирования правового и политического пространства, которые должны соответствовать реальным общественным условиям. По его мнению, элита – это наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть, организованное меньшинство общества [26, с. 188]. Проблему содержания деятельности элиты исследовал В. Парето, установив, что всегда есть две элиты: «господствующая и потенциальная:

первая имеет тенденцию к самоуспокоению и утере способности к актуальной деятельности; вторая элита к ней стремится», но ее не допускает к власти старая элита. Их борьба приводит к обновлению, циркуляции элит [29, с. 116]. В его понимании элита – это лица, обладающие высшей результативностью в своей области деятельности.

Суть концепции немецкого политолога Р. Михельса состоит в том, что «демократия, чтобы сохранить себя и достичь известной стабильности, вынуждена создавать организацию ...а это связано с выделением элиты – активного меньшинства, которому народная масса вверяет свою судьбу ввиду невозможности ее прямого контроля над крупной организацией» [25, с. 43]. При этом лидеры никогда не уступают свою власть «массам», а только другим новым лидерам. Необходимость управления организацией требует создания аппарата, и власть концентрируется в его руках. На примере создания и функционирования государственных, профсоюзных, партийных организаций Р. Михельс показывает, как все более расширяется и разветвляется их официальный аппарат, увеличиваются доходы, демократия заменяется «всесилием исполнительных органов». По существу, Р. Михельс формулирует одну из концепций бюрократизации правящей элиты.

Во второй половине XX в. сложилось несколько подходов к исследованию проблемы элитарности общества. Основные из них макиавеллистский, ценностный, структурно-функциональный и либеральный. Отбрасывая религиозно-авторитарный подход в понимании политики, Н. Макиавелли начинает опираться исключительно на опытное основание. Это привело к тому, что многие понимают его как политического манипулятора – прагматика. Его тезис: «Цель оправдывает средства» [21, с. 54] – часто истолковывается буквально. На самом деле религиозное провидение заменяется целерациональной ориентацией, при которой именно цель политика превращается в организующее начало деятельности. В реалистической трактовке политическая форма складывается теперь из противоположностей – исторической объективной необходимости, которую мыслитель называет *fortuna* (судьба) и человеческой активности, пассионарности (*virtu*). Общественная среда превращается в пространство для проявления человеческой воли и действия, его субъектности. Религия превращается в традиционное мировоззрение, которое теперь должно выполнять утилитарно-социальные функции.

Попытки выявить качественные показатели элиты, определяющие ее влияние на социально-политическую и духовную жизнь общества, предпринял Н.А. Бердяев, утверждавший, что в истории действует некий «нравственный закон», дух которого всегда выражается через «качественный подбор личностей, через избранные личности», образующих «аристократию» – некую духовно и физически привилегированную группу, обладающую такими чертами, как духовное благородство, щедрость, жертвенность, сознание своего достоинства, умение «служить человеку и миру» [4, с. 157]. Главной идеей концепции ценностного подхода является вывод о естественном выделении обществом наиболее ценных сил, способных наилучшим образом осуществлять руководство. Современным вариантом ценностного подхода является теория «демократического господства элит», в которой элитарные группы рассматриваются как основа существования общества, его творческая сила. Для сторонников ценностного подхода к анализу элит характерно чрезвычайно негативное отношение к народным массам. Существование социальной и политической дистанций между отдельными общественными группами рассматривается не как порок системы, а как проявление «естественного закона», равенство понимается ими не как равенство результатов, а только как равенство возможностей.

Противопоставлял духовную элиту, творящие культурные ценности, пассивной направляемой массе, бессознательно следующей стандартизованным обычаям и привычкам, Х. Ортега-и-Гассет, считавший главной целью человеческой деятельности во всех измерениях жизни – творчество, открытие и воплощение в жизнь новых ценностей. Поэтому всякое общество и всякая эпоха – «это, прежде всего, система predisположенностей, все остальное работает на них» [28, с. 175], духовная же элита наделена особой жизненной силой и не идет на поводу у собственных привычек и общепринятых обычаев. Напротив, повинуюсь «внутреннему императиву», она стара-

ется быть лучше, требовательнее к себе, так как обладает подлинным призванием к самосовершенствованию.

Личности и группы людей, которые обладают высоким социальным положением в обществе и занимают ключевые командные позиции в важнейших институтах и экономических, политических, военных организациях общества, осуществляющих «наиболее важные управленческие функции» в обществе отнес к элите Х. Лассуэлл. Суть социологической концепции Лассуэлла заключена в выведенной им универсальной формуле социального процесса: «Человек стремится к Благам (власти, знанию, богатству, здоровью, умению, привязанности уважению, моральности) через Институты (власть сконцентрирована в правительстве, здоровье – в здравоохранительных учреждениях, богатство – в бизнесе и т.д.) при помощи Ресурсов» [41. Р. 117]. Элита по Лассуэллу, и есть те люди, которые обладают благами в наибольшей степени, или «те, кто получает большую часть из всего, что можно получить» [41. Р. 36].

Характеризовал элиты как часть системы коллективной ответственности и обязательств К. Маннгейм [42. Р. 134]. Ее существование определяется не жадной к власти отдельных индивидов, а общественной потребностью в исполнении стратегических функций особо квалифицированными людьми. Ученый отмечал, что в соответствии с характером различных общественных функций элиты могут быть разделены на интегративные, к которым относятся политическая, экономическая, административная и т.п. элиты, и сублимативные – это религиозная, интеллектуальная, «эстетическая» элита.

Жестко увязал факт существования элиты с социальной функцией, которую она исполняет, С. Келлер, отнеся понятие элиты, прежде всего, к меньшинству индивидов, предназначенному служить коллективу общественно полезным путем. Ученый делит элиты на стратегические элиты – те, чьи суждения, решения и действия имеют важные и определяющие последствия для многих членов общества и сегментарные – прочие элиты [43. Р. 45]. Цель своей работы Келлер видит в приложении теории элит к парсоновской теории социальных систем и выводит некий вектор общественного развития, проявляющийся в дробности и специализации правящих кругов, постоянно подчеркивая функциональность элит, как бы мы их ни определяли.

Подход элитистов противостоит классовому подходу, основы которого заложены К. Марксом [19, с. 239]. Суть наиболее известного подхода – экономического, состоит в разделении на классы по признаку отношения к средствам производства. Структура власти представлялась следующим образом: существует буржуазия – господствующий класс, внутри которого образовывается политическая верхушка с наличием некоторых противоречий, подчиненная этому классу. Но классовое единство оказывается сильнее этих противоречий, правящая верхушка объединяется, чтобы не допустить в свой состав представителей угнетенного класса и служит интересам буржуазии, потому что она рекрутируется из этого класса. По мнению О.В. Крыштановской, «Концепция Маркса не исключала использование термина "элита", который мог быть применен по отношению к правящей группе господствующего класса [7, с. 34]. Это было подмечено Й. Шумпетером и Р. Миллсом, попытавшимися найти компромисс между марксизмом и элитизмом, инкорпорировать элиты в макет общества, предложенный К. Марксом. Следуя элитарной традиции, они определяли элиту как властвующее меньшинство, занимающее в государственных и экономических институтах общества стратегические позиции и оказывающее значительное влияние на жизнь большинства людей. Своего высокого положения элита достигает в острой конкурентной борьбе. Определяя демократию как периодическую смену политических руководителей, ученый считал, что политическая элита выступает защитницей либеральных демократических ценностей и, по существу, он отстаивал концепцию конкурентного элитаризма, которая исходит не из единства властвующей элиты, а из ее внутренней расколотости на конкурирующие группы – соперничающие элиты, что создает на выборах своеобразный политический рынок, в котором политики предстают как предприниматели, стремящиеся получить власть, а избиратели выступают как потребители. Однако обществу здесь отводится "весьма скромная роль – раз в

несколько лет решать, какой элите править от его имени, а это порождает в нем пассивность, равнодушие и даже отчуждение"» [40, с. 64].

Отстаивая леволиберальную концепцию элиты, Р. Миллс подходил с критических позиций к оценке правящей элиты, отмечая, что удерживая власть, богатство, престиж через посредство институтов насилия, средства массовой коммуникации и рекламы, элита окружает себя множеством советников и имиджмейкеров, которые создают ей общественное лицо и «оказывают определяющее влияние на многие ее решения» [24, с. 319]. Определяя элиту как «высшую социальную прослойку», как «центральное ядро» высших социальных классов, Р. Миллс предполагал, что она представляет собой некое «компактное социальное и психологическое целое», члены которого связаны определенными деловыми и неформальными отношениями.

В «классической» теории управления, сформировавшейся под воздействием учения М. Вебера о бюрократии как о наиболее полном воплощении принципа формальной рациональности, содержание политического механизма долгое время отождествлялось с принципами внутреннего устройства и функционирования бюрократического аппарата или штаба, а также средствами, используемыми государственной властью. Очевидно, что подобный подход игнорировал также оказывающие значительное влияние на работу политического механизма социального окружение и неформальные отношения внутри него.

Его задача и возможности ограничиваются интерпретацией, пониманием, которые служат цели оптимизации адаптации субъектов познания и деятельности к социальной среде, средствами которой у М. Вебера служат «идеальные типы» социальных феноменов, выступающие в роли эталонных структур, с которыми сравниваются все особенные явления [6, с. 645]. С этих позиций мыслитель, анализируя политическую сферу, выделяет феномен власти, интерпретирующаяся как власть, которая базируется на экономическом потенциале, и власть, основанная на публичном насилии, или легальная, законная власть, при этом власть политическая выступает в совокупности отношений господства и подчинения.

Представление о современной элите, как замкнутой касте, сформулировал французский политолог Р.-Ж. Шварценберг, отмечая, что каста во Франции представляет собой «треугольник власти», состоящий из политиков, высшей администрации и деловых кругов. Она полностью контролирует власть, формирует правительство, управляет государством, руководит крупными корпорациями и банками [39, с. 87].

Природу элиты в обществах советского типа пытался выявить социолог и политический деятель Югославии середины XX в. М. Джиллас, утверждающий, что после социалистической революции к власти приходит новый политический класс, состоящий из бывших революционеров и государственной бюрократии, основой которого является Коммунистическая партия. Природа нового политического класса не экономическая, как в западных странах, где элита обладает властью благодаря наличию собственности как средства производства, а политическая. В свою очередь, обладая монополией на политическую власть, этот класс подчиняет себе национальную собственность [9, с. 84].

Соотнося термины «элита» и «аристократия», Г.К. Ашин считает, что они во многом синонимичны. Как правило, под аристократией понимается принадлежность к высшему классу или слою по праву рождения (что близко понятию статусной элиты). Однако еще в античности употреблялось понятие «аристократии духа», не имеющее отношение к генеалогии (аналог – продуктивная элита, элита достижений). Сам же термин «элита», указывает ученый, возникает в условиях, когда рекрутирование в нее имеет тенденцию определяться не просто принадлежностью к привилегированному классу или слою, а именно личностными качествами, интеллектом, творческими достижениями [2, с. 31].

Исследования российских элитологов интересны, в связи с уточнением понятия политическая элита. О.В. Крыштановская считает элиту единой правящей группой общества и отмечает, что «как и любая другая социальная группа, элита имеет в своем составе людей разных способностей. Эта группа отличается от других вовсе не

достоинствами, а функциями, которые и наделяют ее особым статусом, властными ресурсами, способностью навязывать свою волю другим» [17, с. 119].

Проблемы социальной структуры, сущности и функций социальной стратификации в обществах советского типа, социальной мобильности и воспроизводства, трансформации номенклатуры рассмотрены В.В. Радаевым [35, с. 117]. Структуре элит, выявлению ее статусных позиций, формированию путей рекрутации, мобильности, взаимосвязи с другими стратами общества посвящены работы Ю.Г. Коргунюка [15, с. 32–34]. Отношения корпорации с институтами власти и общественными организациями, роли и месту корпораций в процессе формирования гражданского общества исследованы С.П. Перегудовым [31, с. 118–134]. Комплексному изучению проблемы элиты, элитности, элитизации отдельного человека и конкретных общественных процессов посвящены работы Г.К. Ашина и П.Л. Карабущенко [2, с. 33; 12, с. 308].

В исследовании элит, их смене, качестве, самом термине «элита», применительно к политическому руководству России, российский социолог Ж.Т. Тощенко решительно возражал против того, чтобы нынешних правителей России называли элитой, аргументируя эту позицию истинным значением людей, чье правление привело к ухудшению жизни населения страны [36].

Оригинальную концепцию «номенклатуры» разработал М.С. Восленский, рассмотрев структуру правящей элиты советского государства и определив элиту как закрытую социальную группу, представители которой ведут специфический образ жизни, обусловленный особым положением и привилегиями [7, с. 41].

Интерес к вопросам роли правителей, власть придержащих, высших слоев общества, всех тех, «кто принимает важнейшие решения в политической, экономической, идеологической и иных жизненно важных обстоятельствах в социальной жизни, утверждает В.В. Трушков, ... оказывает огромное, порой определяющее, влияние на жизнь миллионов людей, закономерен и естественен и связан с рядом объективных и субъективных причин, в частности, с возрастанием роли элитных слоев в политическом пространстве, их возможностью манипулировать сознанием масс, опираясь на новейшие средства массовой информации» [37, с. 56]. Воздействие управленческих решений, принимаемых элитой, на судьбы миллионов людей таково, что ее качество, квалификация, социальные и этические характеристики существенно важны для общественно-политического потенциала страны. Уровень внутренней сплоченности элиты зависит от степени ее социальной и национальной однородности, доминирующих моделей элитного рекрутирования, преобладающего стиля политического лидерства.

Истоки специфики субъектного поля отечественной политики во многом определяются взаимосвязью моделей рекрутирования элит и типов развития социума. О.В. Гаман-Голутвина называет элитой «особую, хотя и гетерогенную, социальную общность, объединенную сходством ценностных установок, стереотипов и норм поведения. При этом стандарты поведения – реальные и декларируемые, отмечает она, ... могут существенно различаться» [8, с. 28].

Рассмотрению проблем теоретической элитологии и ее практического приложения к анализу российской действительности, формированию эффективной элиты для современной и будущей России, которая способна не только удерживать власть и реализовывать свои интересы, но, прежде всего, способствовать стабильности, динамичному развитию и процветанию своего народа, общества и государства посвятил свои исследования А.В. Понеделков [33, с. 316].

Н.А. Баранов считает политическую элиту властвующей частью общества, правящим слоем, обозначая данным понятием группы лиц, имеющих высокое положение в обществе, активных в политической и иных сферах деятельности, обладающих влиянием и богатством, выделяя при этом, что это не просто «совокупность лиц, силой случая оказавшихся наделенными властью, а социальная группа, которая формируется в результате «естественного отбора», слой общества, сформированный из личностей, обладающих определенными способностями, профессиональными знаниями, навыками, умениями, в связи с чем и является центральным звеном государственного управления, от деятельности которого в значительной степени зависит

направление и ход политического развития общества, функционирование политической системы» [3].

По мнению А.В. Дуки, современные авторитеты в элитологии прямо пишут, что «политические элиты – это индивиды, чьи стратегические позиции в важных и властных организациях и движениях дают им возможность непосредственно, устойчиво и регулярно влиять на принятие политических решений. Это определение, по его мнению, или весьма близкое к нему, является сейчас стандартом в исследовании элит, даже если разные ученые используют различные прилагательные или глаголы для определения «непосредственно принимающих решения» [10].

Ученые отмечают, что не всякая правящая группа может считаться элитой. Между тем замечено, что всякая правящая группа обнаруживает тенденцию превращения в элиту. Этого не происходит только при наличии мощных демократических механизмов контроля снизу за деятельностью правящей группы. Однако не все политологи проводят такое различие между правящей группой и элитой и большинство из них употребляют эти термины как тождественные. Термин «правящая группа» используется преимущественно отечественными политологами, а термин «властвующая группа (класс)» – западными. Очевидно, что термин «правящая группа» и «властвующая группа» не тождественны. Правящая группа может составлять совокупность людей, которая в силу тех или иных обстоятельств, в том числе случайных, в данный момент занята управлением жизнедеятельности политического сообщества. Властвующая элита становится правящей группой тогда, когда она, во-первых, превращается в относительно самостоятельный слой, сосредоточивая в своих руках всю полноту власти и оставляя другой части общества преимущественно исполнительские функции; во-вторых, приобретает особое политическое сознание и становится замкнутой, т.е. обновляется из своей собственной среды; в-третьих, обретает высокий социальный статус, источником которого является признанные обществом личные качества, достижения в определенных видах деятельности; в-четвертых, обладает организаторскими способностями, управленческим опытом, высоким профессионализмом.

Процессы формирования региональных властных элит, их рекрутирования и ротации, мобильности рассмотрены в работах А.А. Вартумяна, Э.А. Зелетдиновой, А.В. Кинсбургского, П.Л. Карабушенко, Н.Ю. Лапиной, А.К. Магомедова, А.В. Понеделькова, А.М. Старостина, Р.Х. Усманова, А.Е. Чириковой [5, с. 23; 11, с. 50; 14, с. 92; 13, с. 155; 18, с. 29; 20, с. 160; 34, с. 88; 13, с. 155; 38, с. 101]. Новый инструмент для изучения публичной политики в регионах России, предназначенный для количественной оценки как эффективности субъектов публичной сферы, так и развитости институтов публичной политики, разработан и использован Л.И. Никовской и В.Н. Якимец [27, с. 84].

Следует отметить, что в значительной степени ответ на вопрос, что такое элиты, зависит от теоретической традиции, на которую опирается автор, и связанные с ней представления об обществе, а также социального контекста, в котором проводится исследование. В регулировании политических процессов, в определении стратегии, целей и приоритетов политики важную роль играет специфический субъект политики – политическая элита, которая концентрирует в своих руках власть, монополизируя права на принятие политических решений.

Теория элит стремится исключить нивелировку, усредненность в оценке влияния людей на власть, отражает неравномерность ее распределения в обществе, соревновательность и конкуренцию в области политической жизни, ее иерархичность и динамизм. Научное употребление категории «политическая элита» основывается на вполне определенных общих представлениях о месте и роли политики и ее непосредственных носителях в обществе.

Возрастание интереса российских исследователей к проблеме теории элит стало проявляться в 1990-е гг. в условиях демократизации российской политической системы, когда в России была создана комплексная наука «элитология», изучающая и раскрывающая проблемы элит и элитного. Группы ученых специализировались на изучении политологических и социологических аспектов деятельности политической

и административной элиты России регионального уровня. На основе исследования структуры и особенностей формирования новой постсоветской федеральной и региональной политических элит, выявления их различных секторов и групп выделяются тенденции, которые определяют современное состояние проблемы формирования и развития политической элиты России.

Таким образом, основная, развивающаяся на протяжении столетий, идея политического элитизма заключается в следующем: существование элит, выдвижение из них политических лидеров связано с тем, что невозможно предоставить власть каждому, осуществить прямое участие масс в реализации властных полномочий; для этого необходимо меньшинство, представляющее интересы граждан и способное управлять властными структурами. Если бы эта власть была предоставлена всем, лишь немногие смогли бы овладеть искусством ее удержания и руководства обществом из-за сложности этого вида человеческой деятельности.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. Наука об управлении государством / Аристотель. СПб. – М. : Terra Fantastica, 2003. – 864 с.
2. Ашин Г. К. О понятии «Элита» и не только / Г. К. Ашин // Власть. – 2005. – № 11. – С. 31–34.
3. Баранов Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России. Современная политико-административная элита России / Н. А. Баранов. – Режим доступа: http://polbu.ru/baranov_politics, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Бердяев Н. Судьба России: Сочинения / Н. Бердяев. – М. : ЭКСМО-Пресс – Харьков : Фолио, 1999. – 736 с.
5. Вартумян А. А. Региональные политические элиты: формирование, строение, институционализация / А. А. Вартумян, А. В. Поляков. – Ставрополь, 2004. – 213 с.
6. Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер. – М. : Прогресс. 1990. – 740 с.
7. Восленский М. Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза / М. Восленский. – М., 1991. – 214 с.
8. Гаман-Голутвина О. В. Политическая элита: определение основных понятий / О. В. Гаман-Голутвина // Полис. – 2000. – № 3. – С. 27–31.
9. Джиллас М. Новый класс / М. Джиллас // Лицо тоталитаризма. – М., 1992. – С. 78–84.
10. Дука А. В. Теоретические проблемы в исследованиях властных элит / А. В. Дука. – Режим доступа: <http://www.soc.pu.ru.8101/publications/issa/2008/1/06/duca>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Зелегдинова Э. А. Элита-власть – демократия / Э. А. Зелегдинова // Власть. – 2006. – № 3. – С. 49–54.
12. Карабущенко П. Л. Триады политического сознания: Массы, элиты, лидеры / П. Л. Карабущенко. – Астрахань, 2004. – 316 с.
13. Карабущенко П. Л. Политические элиты и региональные конфликты Юга России / П. Л. Карабущенко, А. В. Дмитриев, Г. В. Клочков, Р. Х. Усманов // Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях : мон. – Астрахань, 2010. – С. 154–198.
14. Кинсбургский А. В. Трансформация структуры российской политической элиты в оценках экспертов / А. В. Кинсбургский // Полис. – 2003. – № 9. – С. 91–94.
15. Коргунюк Ю. Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства / Ю. Г. Коргунюк // Полис. – 2001. – № 1. – С. 30–48.
16. Конфуций. Лунь Юй. Антология мировой философии. Древний Восток / Конфуций. – М. : АСТ, 2001. – 992 с.
17. Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты / О. В. Крыштановская. – М. : Захаров, 2005. – 384 с.
18. Лапина Н. Ю. Региональные элиты: процессы формирования и механизмы взаимодействия в современном российском обществе / Н. Ю. Лапина. – М., 2004. – 47 с.
19. Маркс К. К критике гегелевской философии права // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 1. – 412 с.
20. Магомедов А. К. Политическая идеология локальных правящих элит в России / А. К. Магомедов // Россия и современный мир. – 1996. – № 4. – С. 152–176.
21. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве / Н. Макиавелли ; предисл., коммент. Е. И. Темнова. – М. : Мысль, 1996. – 79 с.
22. Масловский М. Политическая социология бюрократии / М. Масловский. – М., 1997. – 194 с.
23. Мельник В. А. Современный словарь по политологии / В. А. Мельник. – Мн., 2004. – 624 с.
24. Миллс Р. Властвующая элита / Р. Миллс. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1959. – 484 с.

25. Михельс Р. Необходимость организации / Р. Михельс // Диалог. – 1990. – № 3. – С. 43–46.
26. Моска Г. Правящий класс / Г. Моска // Социологические исследования. – 1994. – № 10. – С. 187–198.
27. Никовская Л. И. Политика региональных властей в России: типы, субъекты, институты и современные вызовы / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Полис. – 2011. – № 1. – С. 80–96.
28. Ортега-и-Гассет Х. Веласкес. Гойя /Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Республика. 1997. – 283 с.
29. Парето В. О применение социологических теорий / В. Парето // Социологические исследования. – 1996. – № 2. – С. 115–124.
30. Парсонс Т. Общий обзор / Т. Парсонс // Американская психология. – М.: Прогресс, 1972. – 392 с.
31. Перегудов С. П. Корпорации, общество, государство. Эволюция отношений / С. П. Перегудов. – М.: Наука, 2003. – 352 с.
32. Платон. Государство: Сочинение: в 4 т. / Платон. – М., 1994. – Т. 3. – 317 с.
33. Понеделков А. В. Политико-административные элиты России в середине 90-х гг. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа) / А. В. Понеделков. – Ростов н/Д., 2005. – 381 с.
34. Понеделков А. В. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее / А. В. Понеделков, А. М. Старостин // Полис. – 2008. – № 6. – С. 86–98.
35. Радаев В. В. Социальная стратификация / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. – М.: Наука, 1995. – 237 с.
36. Тощенко Ж. Как же назвать тех, кто правит нами? / Ж. Тощенко // Независимая газета. – 1988. – № 12.
37. Трушков В. В. Отечественная политическая элита: способы вычленения / В. В. Трушков // Диалог. – 2000. – № 10. – С. 56–57.
38. Чирикова А. Е. Вертикаль власти в оценках региональных элит: динамика перемен / А. Е. Чирикова // Полис. – 2008. – № 6. – С. 98–112.
39. Шварценберг Р. Политическая социология / Р. Шварценберг. – М., 1992. – Ч. 1. – 246 с.
40. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – М.: Экономика, 1995. – 327 с.
41. Lasswell H. D. Harold D. Lasswell on Political Sociology / H. D. Lasswell, D. Harold; ed. by D. Marwic K. – Chicago – London, 1977.
42. Mannheim K. Man and Society in an age of reconstruction. Studies in modern social structure / K. Mannheim. – London: Paul, Trench, Trubner & co., 1941.
43. Keller S. Beyond the Ruling Class Strategic Elites in Modern Society / S. Keller. – N.Y.: Random House, 1969.

ЭЛИТОЛОГИЯ СМЕХА: СМЕХ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ЭЛИТЫ И СРЕДСТВО ВРАЧЕВАНИЯ ЕЕ СИСТЕМНЫХ НЕДУГОВ

**П.Л. Карабущенко
(Россия, Астрахань)**

Смеховые традиции научного исследования распространяются и на элитологию как науку об элите (форме) и элитности (содержании). Смех позволяет преодолеть суеверную боязнь обывателя перед властью и успешно расшифровать PR-код правящей элиты. Посредством смеха демократия избавляет в себе авторитарные пережитки и утверждает основы гражданского общества. Смех – лучший индикатор интеллектуальной зрелости и нравственного здоровья субъектов политических элит.

Humorous traditions of scientific research extend on the elitology, as science about elite as form and elite as maintenance. The laughter allows to overcome superstitious fear of the inhabitant before the power and successfully decipher PR-code of ruling elite. By means of laughter democracy gets rid of the authoritative vestiges and confirms the bases of the civil society.

Ключевые слова: элита, элитность, элитология, смех, элитология смеха, карнавальная культура, сатира, пародия на элиту, карикатура, эвристическая сущность смеха.

Key words: elite, elitology, laughter, elitology laughter, carnival culture, satire, a parody to elite, caricature, heuristic essence of laughter.

Можно ли смеяться над элитой? Наш ответ: не только можно, но и нужно! И чем чаще мы будем это делать, тем здоровее будет у нас сама элита, и тем спокойнее все мы будем жить, а главное спать. Последнее особенно важно, поскольку авто-